

Ю. А. Смирнов¹

ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ ЕВРОПЫ. ФРАНЦИЯ

Smirnov Yu.A. Upper Palaeolithic burials in Europe. France

Yu.A. Smirnov's article "The Upper Palaeolithic Burial of Europe. France" touches upon a number of issues concerning the study of these sites from the time of their discovery. Currently, about 190 individuals, subjected to a premeditated inhumation burial in that form or another, have been detected. The burial grounds are distributed unevenly in space and time across the European continent; therefore one could talk about "hotspots" of taphological activity of the population in the forms known to us. Members of both of the sexes and people of all the ages were inhumated during Upper Palaeolithic. All methods of handling the bodies of the dead and all the burial positions, known from the later days, can be found in this period. The graves containing certain quantity of grave goods and the graves without grave goods have been discovered. Connecting the findings (not only the graves) with the corresponding crafts it should be noted that the bearers of the different stone carving traditions are represented very unevenly: Châtelperron (lower Perigordian) — 5 individuals, Aurignac — 66, Gravette — 13, Solutré — 24, Madeleine — 227.

К настоящему времени в Европе насчитывается примерно 67 местонахождений, на которых обнаружены верхнепалеолитические погребения. Они имеют различный характер (труположение; трупосожжение, расчленение и др., например некоторые погребенные в коллективном захоронении в Пржедмости; отделение головы, например Сунгирь 2 (Бадер, 1998), Пржедмость 27 (Maska, 1895a,b); погребение части вместо целого — Брно 2 (Makowsky, 1892, s. 73–84); трупосожжение — Костенки 8 — Тельманская (?) (Рогачев и др., 1982, с. 92–109), Дольни Вестоницы 4 (Vlček, 1991) и различную структуру: одиночные, двойные,

тройные и коллективные, — четыре и более погребенных (Пржедмость — 19 индивидуумов в одном захоронении (Maska, 1895a,b). В неодионых захоронениях наблюдаются разные виды размещения тел умерших в погребальном сооружении: горизонтальный и вертикальный Сунгирь 3–4, Сунгирь 1–2 (Бадер, 1998); с теми или иными вариантами в соположении погребенных — «бок о бок» (тройное погребение — Дольни Вестоницы 2 (Klima, 1987, p. 831–835), «голова к голове» (двойное погребение — Сунгирь 3–4 (Бадер, 1998), «живот к спине» (двойное погребение Гримальди — «нижнее погребение Грота детей» (Григорьев, Леонова, 1977, с. 7–21) и др.

Вероятно, хотя пока и бездоказательно, существование в палеолитическую эпоху кенота-

¹ Институт археологии РАН, Москва, Россия.

фов (Комб-Греналь — 1961 г. (Bordes, 1972, p. 134–137).

Всего на данный момент на территории Европы зафиксировано более 190 индивидуумов, подвергшихся той или иной форме преднамеренного погребения в верхнепалеолитический период.

Верхнепалеолитические захоронения находятся в основном на стоянках неантропов (и на открытых поселениях, и на закрытых — в пещерах, гротах и навесах), как в границах жилищ, так и за их пределами, но существуют и исключения — захоронения, устроенные вне жилой территории и иногда достаточно от нее удаленные (Костенки 18 — Покровский лог, Хвойковская стоянка (Рогачев, Беляева, 1982, с. 186–190), Брно 1, 2, 3 (Makowsky, 1888; 1890; 1892; 1899).

Верхнепалеолитические погребения неравномерно распределены на Европейском континенте и во времени и в пространстве. По этой причине, как и в случае с мустьерскими погребениями Евразии (Смирнов, 1991, с. 192, 193), можно говорить об «очагах» тафологической активности верхнепалеолитического населения в известных нам формах. (Представление об «очагах» тафологической активности в принципе сопоставимо с представлением об «очагах» изобразительной деятельности (Формозов, 1969; 1983), поскольку оба отражают неравномерность распространения памятников определенного рода и не исключают возможность существования той же деятельности, но в иных — археологически не фиксируемых — формах в других местах как в то же самое, так и в другое время.)

Все погребенные, кроме двух (взрослый палеоантроп в шательперонском слое грота Рош-а-Пьеро в Сен-Сезер, во Франции (Vandermersch, Lévêque, 2008, p. 120–121) и подросток со следами метизации в граветъенском или протосолютрейском слое под скальным навесом в Лагар Вельо, в Португалии (Duarte C. et al., 1999, p. 7604–7609), принадлежат ископаемым неантропам различных антропологических типов.

Судя по сопровождающему инвентарю, погребения совершали носители разных культурных традиций.

В верхнем палеолите погребению подвергались представители обоих полов и всех возрастных

категорий — от новорожденных до людей старческого возраста. По полу погребенные распределяются следующим образом (учитывая, что более 30 индивидуумов (~ 20 %) не идентифицированы по половым признакам): мужчины — более 60 индивидуумов (~ 34 %), женщины — более 30 индивидуумов (~ 18 %; в число мужчин и женщин включены подростки, пол которых определен). Подростки (от 9/10-ти до 14/16-ти лет), в том числе и те, пол которых определен, — около 20 индивидуумов (~ 10 %), дети (из которых семь новорожденные) — около 40 индивидуумов (~ 20 %).

Для этого периода зафиксированы практически все позиции, которые придавались телу погребенного и известны по более поздним захоронениям в земле (в том числе и «сидячие»: Костенки 2 (?) — стоянка Замятина (Борисковский, Дмитриева, 1982, с. 67–72) и Костенки 15 — Городцовская стоянка (Рогачев, Синицын, 1982, с. 162–171), кроме вертикальной вытянутой позиции («стоячие» погребения, зафиксированы только с эпохи мезолита — Оленеостровский могильник (Гурина, 1956), но есть и такие уникальные позы (Брюникель (Brun, 1865), которые не известны автору (Смирнов, 1997) и для других эпох.

Что касается погребального инвентаря, то верхнепалеолитические захоронения дают ту же достаточно пеструю картину, что и погребения предшествующей эпохи и последующих времен. Здесь встречаются как безынвентарные погребения, так и снабженные тем или иным количеством инвентаря. Имеются и уникальные погребения, весьма отличающиеся от остальных и формой обряда, и количеством и качеством сопровождающего инвентаря (например, Сунгирь 3–4 (Бадер, 1998) и Брно 2 (Makowsky, 1892, s. 73–84), как это отмечено с момента появления погребальной практики (Регурду (Bonifay, 1962; 1964) и до настоящего времени (Смирнов, 1997).

В верхнем палеолите на территории Европы до погребения, в момент его создания или после его совершения возле погребальных сооружений иногда устраивались и иные, чем человеческие захоронения, ритуальные объекты (в терминологии автора, «дополнительные структуры»), например

ямы, заполненные костями животных (как это делалось и в среднем палеолите, к примеру на стоянке Ле Мустье (Reugony, 1930) и, возможно, представлявшие собой остатки погребально-минальных комплексов.

Материалы, касающиеся верхнепалеолитических захоронений, помимо тех погребальных памятников, в отношении которых не было сомнений в их преднамеренном характере, отбирались по принципу полноты и сохранности человеческих костных останков на основе гипотезы о сохраняющем воздействии погребения: «Чтобы скелеты могли сохранить позвонки и мелкие кости, трупы обязательно должны быть прикрыты сейчас же после смерти. Следовательно, тела могли быть зарыты лишь двумя способами: или путем намеренного погребения, или при обвале», — писали Г. и А. Мортилье (Мортилье, 1903, с. 241) и *со страстью доказывали отсутствие палеолитических погребений*. Позднее Э. Карталяк, аргументируя преднамеренность гримальдийских погребений, заявлял, что «достаточно малейшего утвердительного признака, чтобы доказать замысел погребения. Если ничего не сопровождает тело, но это тело невредимо, значит, оно было защищено» (Cartailhas, 1912, p. 312, цит. по: Vouyssonie, Bardon, 1913, p. 613).

Спустя 40 лет А.П. Окладников, обосновывая саму возможность существования преднамеренных погребений в палеолите, писал: «В самом деле, как могли бы иначе сохраниться целые костяки как взрослых, так и детей? Оставленные на поверхности трупы были бы съедены хищниками после ухода людей. Целые костяки могли сохраниться до нашего времени только благодаря тому, что они были сознательно предохранены от гибели людьми, предпринимавшими для этого специальные меры,

т.е. закапывавшими их в землю» (Окладников, 1952, с. 164).

Еще позднее Ж. Кешон, основываясь на материале костных останков 364-х индивидуумов палеолитической Европы, пытался статистически обосновать гипотезу о сохраняющем воздействии погребений (Quechon, 1976, p. 730–732).

О предохраняющей роли захоронений в земле писали и многие другие авторы, и, насколько известно, этот тезис никем и никогда не оспаривался. Таким образом, можно сказать, что относительно хорошая сохранность и в особенности полнота представленности как краниальных, так и посткраниальных останков должны играть особую роль при оценке памятников, в контексте которых отсутствуют «явные» признаки, указывающие на преднамеренный характер захоронения.

В свое время и автор представленной статьи также пытался статистически обосновать данный критерий оценки преднамеренного характера средне- и верхнепалеолитических погребений (Смирнов, 1987; 1991, с. 30–53).

На основании вышесказанного в число верхнепалеолитических погребений было включено некоторое количество памятников, традиционно не считающихся местонахождениями с погребениями или считающихся сомнительными: Костенки VIII (Тельманская стоянка) — Восточная Европа, Abri Labattut (Кастельмерль), Abri Lachaud, Abri Pataud, Badegoule, Ballahole, Les Cottés, Gough Cave, Lourdes, Mittlere Klause, Cueva Morin, Obercassel, Le Placard, Rochereil, La Rochette, Romito, San Teodoro, Le Veyrier (согласно P. Binant) — Западная Европа, а также Mladeč (Lautsch), Sv. Procop, Svitávka (Morava, Märhen), Zlatý Kůň (Koneprus) — Центральная Европа и некоторые другие памятники.

КРАТКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

Верхнепалеолитические погребения в Европе впервые были обнаружены в 1823 г. («Красная дама» из Пейвиланда (Paviland), Великобритания (Davies, 1904, p. 335–348). С тех пор по мере накопления материала, особенно бурно происходившего в конце XIX — первой половине XX веков,

они постоянно привлекали внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей, которые по-разному, особенно в первые десятилетия после открытия подобных памятников, относились и к самому факту существования палеолитических погребений, и тем более к их интерпретации.

Внимание в этой статье будет уделено только обобщающим трудам или сводкам, в которых присутствует тафологический контекст и которые посвящены верхнепалеолитическим погребениям Франции.

Первым классическим трудом, содержащим сведения о верхнепалеолитических погребениях, по праву следует считать работу Г. Обермайера «Доисторический человек» (Obermaier, 1912; Обермайер, 1913), в которой автор приводит достаточно подробные сведения о 20-ти местонахождениях Европы (из них девять во Франции), где были к тому времени обнаружены верхнепалеолитические погребения, снабжая при этом описания некоторых памятников рисунками и фотографиями.

В дальнейшем интерес к этим памятникам в европейской науке угасает и возобновляется только с конца 1960-х годов. Это происходит после публикации статьи американской исследовательницы С.Р. Бинфорд «Структурное сравнение размещения умерших в мустье и в верхнем палеолите» (Binford, 1968, p. 139–154), где с тафологической точки зрения были рассмотрены материалы 36-ти верхнепалеолитических памятников, на которых, по мнению С.Р. Бинфорд, были найдены погребения. С точки зрения автора статьи, 12 из 36-ти памятников, упомянутых С.Р. Бинфорд, вообще не имеют отношения к верхнепалеолитическим погребениям (Смирнов, 1983, с. 246–255).

Позднее в свет выходит фундаментальное издание «Catalogue of fossil hominids» (Ed. K.P. Oakley, V.G. Campbell, Th. Molleson. Pt. 2: Europe. L., 1971), подготовленное Британским музеем естественной истории, в котором в основном с антропологической точки зрения приводятся сведения об ископаемых останках, обнаруженных на европейской территории палеолитической ойкумены. Статья об ископаемых гоминидах Франции эпохи верхнего палеолита написана Жан-Марком Бувье (Bouvier, 1971, p. 73–187). В ней приводятся сведения о 60-ти местонахождениях, на которых открыты верхнепалеолитические погребения. Тафологической информации это издание практически не содержит.

Я. Елинек в «Большом иллюстрированном атласе первобытного человека» (первое издание —

1972 г.) упоминает о 24-х европейских местонахождениях (шесть во Франции), на которых известны верхнепалеолитические погребения, но их тафологические характеристики в основном не приводятся, а порой о наличии погребений на них даже и не говорится (Елинек, 1982).

В 1974 г. еще один американский исследователь, Ф.Б. Харрольд, предпринимает попытку обобщить материалы верхнепалеолитических погребений Европы и сравнить их с мустьерскими погребениями в работе «Обзор и формальный анализ средне и верхнепалеолитических погребений Европы и Юго-Западной Азии» (Harrold, 1974, p. 1–63), а в 1980 г. появляется его следующая работа — «Сравнительный анализ палеолитических погребений Евразии» (Harrold, 1980). В них Ф.Б. Харрольд дает тафологические характеристики 38 памятников в Европе (14 французских), содержащих верхнепалеолитические погребения, и четырех — в Азии. К сожалению, эти работы грешат многочисленными неточностями и обилием просто неверно приведенных сведений (Смирнов, 1983, с. 246–255).

Следует, безусловно, упомянуть и 66-й номер журнала «Histoire et archeologie» за 1982 г., посвященный теме «La mort dans la Préhistoire», в котором опубликовано несколько весьма добротных и хорошо иллюстрированных статей, посвященных палеолитическим погребениям, в том числе и обнаруженным на территории Франции (Billy; Binant; Dastugue, Duda; Hublin; Morin; Perlès; Taborin; Tiller, 1982).

Работа Ф. Мея (May, 1986) оказалась недоступной для автора статьи, но, судя по рецензии М. Мусси (Mussi, 1989), она настолько изобилует ошибками и пробелами в информации, что её не стоит принимать во внимание.

Наиболее полной сводной работой по палеолитическим погребениям Евразии явились две книги П. Бинан — «Палеолитические погребения» и «Смерть в доистории. Первые погребения в Европе» (Binant, 1991a; 1991b), в которых приводятся сведения о 46-и местонахождениях (десять во Франции), 27 из которых П. Бинан считает памятниками, содержащими подлинные захоронения, а 19 (десять французских) расценивает как сомнительные.

Сводка П. Бинан к настоящему времени является наиболее полноценным источником информации по верхнепалеолитическим погребениям Европы, в которой учтено более 118-ти погребенных индивидуумов. К сожалению, приводимые П. Бинан тафологические описания слишком лапидарны и требуют не только значительного числа дополнений, но и уточнений и исправлений.

Последней в этом ряду стоит работа Ж. Риеля-Сальваторе и Г.А. Кларка «Средне- и верхнепалеолитические погребения и применение хронологии в современном палеолитоведческом исследовании» (Riel-Salvatore, Clarc, 2001). Авторы рассматривают 45 среднепалеолитических погребений, включая в их число и три недавно открытых (Amud 7, Dederiyeh 1, Taramsa 1) и 31, с их точки зрения, достоверное верхнепалеолитическое погребение, в том числе и четыре недавно открытых: Veneri Parabitta 1, 2, Agnano, Lagar Velho 1.

Представляя это очень добротное и во многих других отношениях весьма ценное исследование, большинство положений которого у автора не вызывает возражений, хотелось бы подчеркнуть один момент, на который обращают внимание и сами авторы статьи, — трудность отбора ранних верхнепалеолитических образцов для сравнения их со среднепалеолитическими погребениями, вызванную проблемой, существующей в области абсолютного датирования. Так, авторы условно разделяют весь верхний палеолит на «ранний» (от 40 до 20 тыс. л.) и «поздний» — после 20 тыс. л. Поэтому при взгляде на список «ранних верхнепалеолитических погребений», приведенный авторами работы, сразу же возникает вопрос, на каком основании в этот список не вошли центрально- и западноевропейские погребения старше 20 000 лет, такие как Paviland, Labatut 2, La Rochette 1, 2, Balla, и некоторые другие, а из восточноевропейских в него были включены только Сунгирь 2, 3, 4, и не введены *костенковские* памятники?

Следует также сказать о региональных работах для территории Франции и отдельных ее областей и сопредельной с ней палеотерритории Италии: 1) статьи различных авторов в основополагающем трехтомном издании «La Prehistoire Francaise» (P., 1976) и уже упомянутая обобщающая работа

Ж. Кешона (Quechon, 1976, p. 730–732), опубликованная в том же издании. В ней автор рассматривает 13 французских местонахождений (21 погребенный); 2) основополагающие исследования М. Мусси, посвященные верхнепалеолитическим погребениям, обнаруженным в границах современной Италии (Mussi, 1986–1990).

Совершенно необходимо назвать здесь и труды Г. Ульриха (Ullrich, 1978–1999), скрупулезно изучающего следы искусственных повреждений на костях ископаемого человека, в том числе и на останках людей, погребенных в палеолите.

Первым среди отечественных исследователей, опубликовавших небольшую «сводку» по верхнепалеолитическим погребениям, был В.К. Никольский, который в книге «Очерк первобытной культуры» (Никольский, 1923) упоминает восемь европейских (четыре французских) и один малоазиатский памятник.

Далее необходимо упомянуть статью С.Н. Замятина «Палеолитические погребения», написанную им еще в конце 1930-х годов (устное сообщение А.А. Формозова: «Работа С.Н. Замятина — это часть раздела «Палеолит», писавшегося им для I тома «Всемирной истории» в конце 30-х годов (1938–1940 гг.), но увидевшая свет только в начале 60-х (Замятин, 1961, с. 29–34). В ней дается краткая тафологическая характеристика десяти памятников (два из них во Франции), где были обнаружены верхнепалеолитические погребения). (В I томе «Всемирной истории» раздел «Палеолит» был опубликован А.П. Окладниковым (Окладников, 1955). — Ю.С.)

Позднее П.П. Ефименко в своем обобщающем труде «Первобытное общество» (Ефименко, 1938; 1953) в краткой форме привел описание 12-ти местонахождений с верхнепалеолитическими погребениями Европы (шесть во Франции).

В 1955 г. увидела свет основополагающая работа М.М. Герасимова «Восстановление лица по черепу (Современный и ископаемый человек)», где были приведены пластические реконструкции десяти погребенных (семь местонахождений, из них два во Франции) и даны их тафологические характеристики (Герасимов, 1955, с. 203–237). В 1964 г. М.М. Герасимов дополнил опубликован-

ный материал еще одной реконструкцией и описанием еще одного местонахождения, добавив к этому большое количество иллюстраций, а также упомянув еще пять памятников. Таким образом, в достаточно специфической сводке М.М. Герасимова указывается 12 памятников (четыре французских) (Герасимов, 1964).

Параллельно с С.Р. Бинфорд Г.П. Григорьев в книге «Начало верхнего палеолита и происхождение Homo sapiens» опубликовал краткие сведения о семи европейских местонахождениях с верхнепалеолитическими погребениями (два из них во Франции) (Григорьев, 1968). В более поздней работе (опубликованной в соавторстве с Н.Б. Леоновой) Г.П. Григорьев обращается уже к материалам 14-ти местонахождений, на которых обнаружены интересующие нас погребальные памятники (одно — французское) (Григорьев, Леонова, 1977).

ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ ФРАНЦИИ

Почти все известные находки ископаемого человека привязаны во Франции к памятникам, существовавшим в холодных и сухих условиях ледниковых стадий, в то время как умеренные и влажные стадии межледниковий создавали условия, предопределяющие в основном разрушение (или плохую сохранность) человеческих останков. Особенно это касается останков, которые в силу тех или иных причин оказывались или могли оказываться на памятниках открытого типа. (На территории Франции есть только одно верхнепалеолитическое погребение Энсем (Entzheim), расположенное на открытой стоянке, а все остальные — в гротах и скальных убежищах.)

По данным Ж.-М. Бувье на 1971 г., число всех ископаемых человеческих останков, относимых к французскому верхнему палеолиту, включало в себя 295 индивидуумов (Bouvier, 1971, p. 73–187). За прошедшие годы на территории Франции было открыто ещё несколько памятников, давших как относительно полные скелетные останки (Бишон, Кюссак, Роша-Пьеро, Рон-дю-Барри (отдельный череп) и др., так и изолированные кости (включая зубы), что увеличило число обнаруженных индивидуумов до 315.

В фундаментальном труде А.Л. Монгайта «Археология Западной Европы. Каменный век» (Монгайт, 1973) погребальным памятникам верхнего палеолита Европы уделено совсем немного внимания. Там лишь кратко упоминаются 16 местонахождений (шесть во Франции).

Наиболее полная сводка о верхнепалеолитических погребениях Европы содержится в работе О.Н. Бадера «Сунгирь. Палеолитические погребения» (Бадер, 1998, с. 122–134), в которой автор, приводя сравнительный с сунгирскими погребениями (одно местонахождение, девять погребений) материал, дает различной полноты сведения еще о 22-х местонахождениях (пять — французских).

Таким образом, как отечественная, так и зарубежная литература о верхнепалеолитических погребениях Франции явно страдает лакунами, которые и пытается восполнить автор представляемой статьи.

Кроме того, за это же время произошел пересмотр датировок некоторых ранее открытых памятников. Например, захоронение ребенка из Буе Блю (Bouil Bleu, La Roche-Courbon), ранее считавшееся верхнепалеолитическим, датируется теперь III–I вв. до Р.Х. С другой стороны, погребение трепанированного черепа ребенка из Рошрей (Rochereil), датировавшееся ранее неолитическим временем, относится теперь к финальному палеолиту — мадлен VI.

К настоящему времени на территории Франции открыто 28 верхнепалеолитических местонахождений, где были обнаружены останки 72 индивидуумов, которые, с точки зрения автора, бесспорно могут рассматриваться как преднамеренно погребенные.

Общепринято считать достоверными 16 местонахождений с останками 22-х погребенных, но, учитывая комплектное состояние останков других индивидуумов, следы ритуального воздействия и наличие сопровождающего инвентаря, можно с большой вероятностью полагать, что и они подверглись целенаправленному захоронению.

СПИСОК ПАМЯТНИКОВ

- I. 1–2. Бадегуль I (Badegoule) — 1911. *Бадегуль 1–2* — посткраниальные останки взросл.; челюсть реб.; солютре, мадлен или неолит (?).
3. Бадегуль I (Badegoule) — 1949. *Бадегуль 1* (?) — скелеты; ранний мадлен.
- II. 4. Бишон I (Bichon) — 1956, 1991/1992. *Бишон 1* — муж., взросл.; поздний мадлен.
- III. 5. Брюникель I (Bruniquel) — 1864/1865. *Брюникель 1* — жен., взросл.; мадлен IV.
- IV. 6. Ле Вейрье (Veyrier), ст. Гренуй (Grenouilles) I — 1916. *Вейрье 1* — муж. 25–30 лет; мадлен.
- V. 7. Вильонер (Vilhonneur) — 2005. *Вильонер* — взросл.; мадлен.
- VI. 8. Кап Блан I (Cap Blanc) — 1912. *Кап Бланк 1* — жен. взросл.; мадлен II или III.
- VII. 9. Кастермерль (Castermerle). Абри Лабатю (Labatut) — 1927. *Лабатю 2* — ребенок; среднее солютре.
- VIII. 10. Комб Капель I (Combe Capelle) — 1909. *Комб Капель 1* — муж. 40–50; перигордьен 1.
- IX. 11. Ле Коттэ I (Les Cotté) — 1881. *Ле Коттэ 1* — взр. ~50–60, почти комплектный скелет; ориньяк.
- X. 12. Кро-Маньон I (Cro-Magnon) — 1868. *Кро-Маньон 1* — муж. 45.
13. Кро-Маньон I (Cro-Magnon) — 1868. *Кро-Маньон 2* — жен. взросл.
14. Кро-Маньон I (Cro-Magnon) — 1868. *Кро-Маньон 3* — муж. взросл.
15. Кро-Маньон I (Cro-Magnon) — 1868. *Кро-Маньон 4* — муж.(?), взросл.
16. Кро-Маньон I (Cro-Magnon) — 1868. *Кро-Маньон 5* — новорожденный + много нумерованных костей; развитой ориньяк.
- XI. 17–21. Кюссак (Cussac) — 2000. *Кюссак 1* — 5 — 4 взрослых, 1 подросток; граветт (?)
- XII. 22–30. Лашо (Lachaud). Абри Лашо I 1941/1944. ~ девять индивидуумов: *Лашо 1* — взросл. жен.; *Лашо 2* — взросл.; *Лашо 3* — жен. 17–18 лет; *Лашо 4–5* — 1 или 2 подростка, жен.; *Лашо 6* жен. 13–14 лет; *Лашо 7–8* — 2 реб.; новорожд. *Лашо 1–8* — (+ фр-ты), взр., дети, новорожд., 90 % краниальных останков, слои сильно нарушены, погребение (?); нижний мадлен.
- XIII. 31. Ложери-Басс I (Laurerie-Basse) — 1872. *Ложери-Басс 4* — муж. взросл.; верхний мадлен.
- XIV. 32. Лурд I (Lourdes) — 1876. *Лурд 1* — человеческие останки; финальный мадлен.
- XV. 33. Ла Мадлен I (La Madeleine) — 1863. *Ла Мадлен 1* — взросл., комплектный; верхний или финальный мадлен.
34. Ла Мадлен I (La Madeleine) — 1926. *Ла Мадлен 4* — реб. ~ 5–7 лет, мадлен IV.
- XVI. 35. Лез Ото (Les Hoteaux) — 1895. *Ле Ото 1* — молодая женщина — 16–18 лет, верхний мадлен V.
- XVII. 36–42. Абри Пато I (Abri Pataud) — 1958–1963. 7 индивидуумов: *Пато 1* — жен. 20–25 лет; *Пато 2* — новорожд.; *Пато 3* — муж.; *Пато 4* — реб. 7 лет; *Пато 5* — жен. 17–18 лет; *Пато 6* — новорожд.; *Пато 7* — муж.
- XVIII. 43–52. Ле Плакар I (Le Placard) — 1880–1883. *Плакар 1–9* (?) — предположительно погребение; останки не менее 10 индивидуумов.
- XIX. 53–55. Рок де Сэр I (Roc de Sers) — (тройное?) — 1923: а) *Рок де Сэр 1* — муж. 50 лет; б) *Рок де Сэр 2* — жен. 40 лет; в) *Рок де Сэр 3* — 18 лет; мадлен.
- XX. 56–57. Рон-дю-Барри I (Rond-du-Barri) — 1986. *Рон-дю-Барри 1* — муж. (?), стар.; мадлен I.
- XXI. 58. Рош-а-Пьеро (La Roche-à-Pierott), Сен-Сезер I (Saint-Césaire) — 1979. *Рош-а-Пьеро 1* — муж. взр. (неандерталец); шательперон.
- XXII. 59. Рошрей I (Rochereil) — 1939. *Рошрей 1* — реб. 2,5–3 года; мадлен VI.
- XXIII. 60–64. Ла Рошетт I (La Rochette) — 1910. *Ла Рошетт 1–5* — человеческие останки; ориньяк.
- XXIV. 65. Сен-Жермен-ла-Ривьер I (Saint-Germain-la-Rivière) — 1933. *Сен-Жермен-ла-Ривьер 3* — взросл. (скелет очень плохой сохранности).
66. Сен-Жермен-ла-Ривьер I (Saint-Germain-la-Rivière) — 1934. *Сен-Жермен-ла-Ривьер 4* — жен. 20 лет; мадлен III.
- XXV. 67. Сорд, Дюрюти I (Sorde, Duruhty) — 1961. *Сорд, 3* — жен. 50 лет; мадлен VI.
- XXVI. 68. Ле Фигье, Ардеш I (Le Figuier, Ardèche) — 1947. *Ле Фигье 1* — реб. 5 лет; верхний мадлен (?).

XXVII. 69. Шанселад (Chancelade), грот Ремонден (Raymonden) I — 1888. Шанселад I — муж. 35–40; конец Мадлена III или начало Мадлена IV.

XXVIII. 70. Энсем (Энтцхейм) (Entzheim) I — 1914. Энсем I — взр.; верхний палеолит.

(Названия памятников и номера погребений, кроме *Рон-дю-Барри 1* и *Рош-а-Пьеро 1*, даны в соответствии с «Catalogue of fossil hominids».)

Увязав находки ископаемых гоминид с соответствующими индустриями, следует признать, что носители (а, как понятно, хоронят носители) тех или иных традиций обработки камня представлены костными останками очень неравномерно.

Шательперон (перигордъен) — 2 индивидуума. Ориньяк — 55. Граветт — 5. Солютре — 14. Нижний мадлен — 12. Верхний мадлен — 147.

(Число индивидуумов указано без учета изолированных зубов.)

Для преднамеренных погребений картина несколько иная.

Шательперон (перигордъен) — 2 индивидуума. Ориньяк — 11. Граветт — 8. Солютре — 13 (?). Мадлен — всего 31. Нижний мадлен — 17. Верхний мадлен — 10.

По полу и возрасту они распределяются следующим образом.

Половозрастные характеристики верхнепалеолитических погребенных на территории Франции (достоверные случаи)

№ п/п	Название памятника	Возраст памятника	Культура	Название погребения	Характер погребения	Пол	Возраст
1	Бадегуль	Вюрм III/IV	солютре, мадлен ?	Бадегуль 1–2	двойное		взросл., ребенок
	Бадегуль	Вюрм III/IV	ранний мадлен	Бадегуль 1 ?	скелеты		
2	Бишон	Вюрм IV ?	поздний мадлен	Бишон 1	одинач.	♂	взрослый
3	Брюникель	Вюрм IV	мадлен IV	Брюникель 24	одинач.	♀	взрослая
4	Ле Вейрье	поздний Вюрм	мадлен	Верье 1	одинач.	♂	взрослый
5	Вильонер	Вюрм IV	мадлен	Вильонер	одинач.		взрослый
6	Кап Блан	ранний Вюрм IV	мадлен III	Кап Блан 1	одинач.	♀	около 20 лет
7	Кастермерль Лабаттю	Вюрм III/IV	среднее солютре	Лабаттю 2	одинач.		ребенок
8	Комб Капель	Вюрм II/III	перигордъен 1	Комб Капель 1	одинач.	♂	40–50 лет
9	Ле Коттэ	Вюрм II/III	средний ориньяк	Ле Коттэ 1	одинач.	♂	~50–60 лет
10	Кро-Маньон	Вюрм III	развитой ориньяк	Кро-Маньон 1	?	♂	45 лет
	Кро-Маньон	Вюрм III	развитой ориньяк	Кро-Маньон 2	?	♀	взрослая
	Кро-Маньон	Вюрм III	развитой ориньяк	Кро-Маньон 3	?	♂	взрослый
	Кро-Маньон	Вюрм III	развитой ориньяк	Кро-Маньон 4	?	♂ ?	взрослый
	Кро-Маньон	Вюрм III	развитой ориньяк	Кро-Маньон 5	одинач.		новорожден.
11	Кюссак	Вюрм III	граветт ?	Кюссак 1–5	?		4 взросл. 1 подрост.

12	Абри Лашо	Вюрм III/IV	ранний мадлен	Лашо 1	?	♀	взрослая
	Абри Лашо	Вюрм III/IV	ранний мадлен	Лашо 2	?		взросл.
	Абри Лашо	Вюрм III/IV	ранний мадлен	Лашо 3	?	♀	17–18 лет
	Абри Лашо	Вюрм III/IV	ранний мадлен	Лашо 4	?	♀	подрост.
	Абри Лашо	Вюрм III/IV	ранний мадлен	Лашо 5	?	♀	подрост.
	Абри Лашо	Вюрм III/IV	ранний мадлен	Лашо 6	?	♀	13–14 лет
	Абри Лашо	Вюрм III/IV	ранний мадлен	Лашо 7	?		ребенок
	Абри Лашо	Вюрм III/IV	ранний мадлен	Лашо 8	?		ребенок
	Абри Лашо	Вюрм III/IV	ранний мадлен	Лашо 9	?		новорожден.
13	Ложери-Басс	Вюрм IV	верхний мадлен	Ложери-Басс 4	одинач.	♂	взрослый
14	Лурд	Вюрм IV ?	поздний мадлен	Лурд 1	человеческие останки		
15	Ла Мадлен	Вюрм IV	верхний мадлен	Ла Мадлен 1	?		взрослый
	Ла Мадлен	Вюрм IV	верхний мадлен	Ла Мадлен 4	одинач.		ребенок 5–7 лет
16	Лез Ото	Вюрм IV	верхний мадлен V	Ле Ото	одинач.	♀	16–18 лет
17	Абри Пато	?	протомадлен	Пато 1	?	♀	20–25 лет
	Абри Пато	?	протомадлен	Пато 2	?		новорожден.
	Абри Пато	?	протомадлен	Пато 3	?	♂	взрослый
	Абри Пато	?	протомадлен	Пато 4	?		ребенок 7 лет
	Абри Пато	?	протомадлен	Пато 5	?	♀	17–18 лет
	Абри Пато	?	протомадлен	Пато 6	?		новорожден.
	Абри Пато	?	протомадлен	Пато 7	?	♂	взрослый
18	Ле Плакар	Вюрм III/IV ?	солотре, мадлен	Плакар 5–14 ?	не менее 10 индивид.		взросл., дети
19	Рок де Сэр	Вюрм III/IV	мадлен	Рок де Сэр 1	тройное	♂	50 лет
	Рок де Сэр	Вюрм III/IV	мадлен	Рок де Сэр 2	тройное	♀	40 лет
	Рок де Сэр	Вюрм III/IV	мадлен	Рок де Сэр 3	тройное		18 лет
20	Рон-дю-Бари	Вюрм III/IV	мадлен I	Рон-дю-Бари 1	одинач.	♂ ?	старый
21	Рош-а-Пьеро	Вюрм II/III ?	шательперрон	Сен-Сезер 1		♀	взрослый
22	Рошрей	Вюрм IV ?	мадлен VI	Рошрей 1	?		ребенок 2,5–3 года
23	Ла Рошетт	Вюрм III	ориньяк	Ла Рошетт 1–5	человеческие останки		
24	Сен Жермен ла Ривьер	Вюрм IV	мадлен III	Сен Жермен ла Ривьер 3	?		взрослый
	Сен Жермен ла Ривьер	Вюрм IV	мадлен III	Сен Жермен ла Ривьер 4	одинач.	♀	20 лет
25	Сорд, Дюрюти	Вюрм IV	мадлен VI	Сорд 3	одинач.	♀	50 лет
26	Ле Фигье, Ардеш	Вюрм IV	верхний мадлен ?	Ле Фигье 1	одинач.		ребенок ~5 лет
27	Шансе Лад, Ремон Ден	Вюрм IV	мадлен III/ VI	Шанселад 1	одинач.	♂	35–40 лет
28	Энсем	Вюрм	верхний палеолит	Энсем 1	одинач.		взрослый

Половозрастные характеристики верхнепалеолитических погребенных на территории Франции (достоверные случаи)

Культура	Характер погребения	♂	♀	Взрослые	Подростки	Дети	Новорожденные
верхний палеолит	одинач.			1			
шатель перрон	одинач.		1	1			
перигор	одинач.	1		1			
ориньяк	одинач., тройное	4	1	5+?			1
граветт ?	?			4	1		
солютре	одинач., двойное			1		2	
мадлен	одинач., тройное, коллектив.	7	8	21+?	3♀	6+?	3
всего		12	10	34+?	4	8+?	4 (72)

СОСТОЯНИЕ ПОЛЕВОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ, ИЛИ ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Большинство средне- и верхнепалеолитических погребений было раскопано во второй половине XIX — первой половине XX в. Причем часть раскопок произведена или любителями, или начинающими археологами, или археологами, никогда в своей полевой практике с погребениями не сталкивающимися. В связи с этим и сама методика раскопок погребения, и состояние документации (схемы, чертежи, фотографии, описания) оставляют желать лучшего. Археолог, много лет изучающий (раскапывающий) верхнепалеолитическое поселение, может столкнуться с таким феноменом, как преднамеренное погребение, и тут ему можно только позавидовать и отдать должное его профессионализму (Бадер, 1998; Борисковский, 1982; Рогачев и др., 1982; Bonifay, 1962; Cartailhac, 1912; Klima, 1987; Makowsky, 1892; Maska, 1895a,b;

Vlček, 1991) или не отдать... Что же касается осмысления ранее раскопанных памятников, то, безусловно, необходимо сказать о трудах: (Бужилова, 2000, 2004; Козловская, 2000; Медникова, 2000; Binant, 1991a & 1991b; Quechon, 1976; Mussi 1986–1990; Ullrich, 1978–1999).

Подводя итоги, можно сказать, что по-прежнему по некоторым памятникам документация либо отсутствует, либо не опубликована или же опубликована частично. Ряд памятников представлен только схематическими разрезами, а о характере некоторых из них и о позициях погребенных можно судить только по схематическим рисункам и музейным экспозициям, что естественно затрудняет изучение тафологического контекста и тем самым выводит ряд памятников из научного оборота, нанося тем самым ущерб науке.

ЛИТЕРАТУРА

Бадер О.Н. Сунгирь. Палеолитические погребения // Позднепалеолитическое поселение Сунгирь. (Погребения и окружающая среда). М., 1998.

Борисковский П.И., Дмитриева Т.Н. Костенки 2 (стоянка Замятина) // Палеолит Костенковско-Боршевского района на Дону 1879–1979. Некоторые итоги полевых исследований. Л., 1982.

Бужилова А.П. Парные и непарные коллективные захоронения верхнего палеолита // НОМО

SUNGERENSIS. Верхнепалеолитический человек: экологические и эволюционные аспекты исследования. М., 2000. С. 441–445.

Бужилова А.П. К вопросу о семантике коллективных захоронений в эпоху палеолита // Этология человека и смежные дисциплины. Современные методы исследований. М., 2004. С. 21–35.

Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу. М., 1955. (ТИЭ. Нов. сер. Т. 28).

- Герасимов М.М.* Люди каменного века. М., 1964.
- Григорьев Г.П.* Начало верхнего палеолита и происхождение *Homo sapiens*. Л., 1968.
- Григорьев Г.П., Леонова Н.Б.* Новое об антропологии и археологии Грота детей // Проблемы археологии Евразии и Северной Америки. М., 1977. С. 7–21.
- Гурина Н.Н.* Оленеостровский могильник. М.; Л., 1956. (МИА. Вып. 47).
- Елинек Я.* Большой иллюстрированный атлас первобытного человека. Прага, 1982.
- Ефименко П.П.* Первобытное общество. Очерки по истории палеолитического времени. Л., 1938.
- Ефименко П.П.* Первобытное общество. Очерки по истории палеолитического времени. Киев, 1953.
- Замятин С.Н.* Палеолитические погребения // Очерки по палеолиту. М.; Л., 1961.
- Козловская М.В.* Бинарные оппозиции в погребальной обрядности сунгирских захоронений // *HOMO SUNGERENSIS*. Верхнепалеолитический человек: экологические и эволюционные аспекты исследования. М., 2000. С. 437–441.
- Медникова М.Б.* Обращение с останками умерших в верхнем палеолите // *HOMO SUNGERENSIS*. Верхнепалеолитический человек: экологические и эволюционные аспекты исследования. М., 2000. С. 441–445.
- Монгайт А.Л.* Археология Западной Европы. Каменный век. М., 1973.
- Мортилье де Г. и А.* Доисторическая жизнь. (Le préhistorique). Происхождение и древность человека. СПб., 1903.
- Никольский В.К.* Очерк первобытной культуры. М.; Пг., 1923.
- Обермайер Г.* Доисторический человек. СПб., 1913.
- Окладников А.П.* О значении захоронений неандертальцев для истории первобытной культуры // СЭ. 1952. № 3.
- Рогачев А.Н., Аникович М.В., Дмитриева Т.Н.* Костенки 8 (Тельманская стоянка) // Палеолит Костенковско-Боршевского района на Дону 1879–1979. Некоторые итоги полевых исследований. Л., 1982.
- Рогачев А.Н., Сеницын А.А.* Костенки 15 (Городцовская стоянка) // Палеолит Костенковско-Боршевского района на Дону 1879–1979. Некоторые итоги полевых исследований. Л., 1982.
- Рогачев А.Н., Беляева В.И.* Костенки 18 (Хвойковская стоянка) // Палеолит Костенковско-Боршевского района на Дону 1879–1979. Некоторые итоги полевых исследований. Л., 1982.
- Смирнов Ю.А.* (Рецензия): Binford S.R. A structural comparison of disposal of the dead in the Mousterian and Upper Paleolithic // *Southwestern Journal of Anthropology*. Albuquerque. 1968. Vol. 24. № 2; Harrold F.B. A survey and formal analysis of Middle end Upper Paleolithic burials from Europe and Southwest Asia // M.A. Thesis. University of Chicago. Chicago, 1974. 63 p.; Harrold F.B. A comparative analysis of Eurasian Paleolithic burials // *World Archaeology*. London. 1980. Vol. 12. № 2 // СА. 1983. № 3. С. 246–255.
- Смирнов Ю.А.* К вопросу о культе черепа и нижней челюсти в раннем палеолите // Проблемы интерпретации археологических источников. Орджоникидзе, 1987. С. 50–69.
- Смирнов Ю.А.* Intentional human burial: Middle Palaeolithic (Last Glaciation) beginnings // *Journal of World Prehistory*. N.Y.; L., 1989. Vol. 3. № 2. P. 199–233.
- Смирнов Ю.А.* Мустьерские погребения Евразии: возникновение погребальной практики и основы тафологии. М., 1991.
- Смирнов Ю.А.* Burial — The Historical Phenomen // *World Archaeological Bulletin*. Southampton, 1996. № 8. P. 74–82.
- Смирнов Ю.А.* Лабиринт: морфология преднамеренного погребения. Исследование. Сакральные тексты. Словарь. М., 1997.
- Смирнов Ю.А.* Обзор верхнепалеолитических погребений Европы // Тез. докл. юбилейной конф., посвящ. 60-летию кафедры археологии исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (20–24 декабря). М., 1999. С. 55–56.
- Формозов А.А.* Очерки по первобытному искусству. М., 1969.
- Формозов А.А.* К проблеме «очагов первобытного искусства» // СА. 1983. № 3.
- Bader O.N.* The boys of Sungir // *Illustrated London News*. 1970. № 7.
- Bastin B., Leveque F., Pradel L.* Mise en evidence de spectres polliniques interstadiaires entre le Mousterien et la Perigordien ancien de la grotte des Cottés (Vienne) // *C. R. Acad. Sci. P.*, 1976. T. 282.
- Billy G.* Tombes d'enfants du Paléolithique supérieur // *La mort dans la Préhistoire. Histoire et archeologie*. 1982. № 66. P. 23.
- Binant P.* Les pratiques funéraires au Paléolithique supérieur et au Mésolithique // *La mort dans la Préhistoire. Histoire et archeologie*. 1982. № 66. P. 15–18.
- Binant P.* Les Sepultures du Paleolithique. P., 1991a.
- Binant P.* La Prehistoire de la Mort. Les premieres sepultures en Europe. P., 1991b.
- Binford L.R.* Mortuary practices: their study and their potential. In *Approaches to the Social Dimensions of*

Mortuary Practices // Memoirs of the Society for American Archeology. 1971. Vol. 25. P. 6–20.

Binford S.R. A structural comparison of disposal of the dead in the Mousterian and Upper Paleolithic // South-western Journal of Anthropology. 1968. Vol. 24. № 2. P. 139–154.

Bonifay E. Un ensemble rituel mousterien a la grotte du Regourdou (Montignac, Dordogne) // Atti del VI Congresso Internazionale delle Scienze Preistoriche e Protostoriche. Vol. 2. Roma, 1962.

Bonifay E. La grotte du Regourdou (Montignac, Dordogne): Stratigraphie et industrie lithique mousterienne // L'Anthr. 1964. T. 68. № 1/2.

Bordes F. A Tale of Two Caves. N.Y., 1972.

Bouchud J. Essai sur le renne et la climatologie du paleolithique moyen et superieur. Perigueux, 1966.

Bouvier J.-M. France // Catalogue of fossil hominids / Ed. K.P. Oakley, B.G. Camphell, Th. Molleson. L., 1971. Pt. 2: Europe. P. 73–187.

Bouyssonie A. et J., Bardon L. La station mousterienne de la «Bouffia» Bonneval a la Chapelle-aux-Saints // L'Anthr. 1913. T. 4.

Breuil H., Lantier R. Les Homines de la Pierre Ancienne. P., 1951.

Breuil H., Lantier R. The Men of the Old Stone Age. L., 1965.

Brun V. «Bruniquel» // Congrès archéologique de France. T. 66. Montauban, 1865.

Bruzek J., Novotny V. Diagnostic auxologique de l'os coxal des enfants de Sungir 2 et 3 (Paleolithique Superieur, Russie) // Bull. et Mem. de la Societe d'Anthropologie de Paris, n. s. 1993. T. 5. P. 151–158.

Cartailhac E. Archeologie: Les Grottes de Grimaldi. T. 2. Monaco, 1912.

Catalogue of fossil hominids / Ed. K.P. Oakley, B.G. Camphell, Th. Molleson. Pt. 1: Africa. L., 1977; Pt. 2: Europe. L., 1971; Pt. 3: Americas, Asia, Australasia. L., 1975.

Chalma M.C. Decouverte d'un Neandertalien dans un niveau du Paleolithique superieur en France // L'Anthr. 1980. T. 84. № 4.

Dastugue J., Lumley M.-A. Les maladies des homines prehistoriques du Paleolithique et du Mesolithique // La Prehistoire Francaise. P., 1976.

Dastugue J., Duda H. La paléopathologie // La mort dans la Prehistoire. Histoire et archeologie. Paris, 1982. № 66. P. 85–89.

Davies Mr.H.N. On the Discovery of Human Remains in Gough's Cavern, Cheddar // Quarterly Journal of the Geological Society. Vol. 60. L., 1904.

Duarte C., Muaricio J., Pettitt P.B., Souto P., Trincaus E. The early Upper Paleolithic human skeleton from the Abrigo do Lagar Vhelo (Portugal) and modern human emergence in Iberia // Proc. Natl. Acad. Sci. USA. 1999. Vol. 96. P. 7604–7609.

Garrod D.A.E. The Upper Palaeolithic Age in Britain. Oxford, 1926.

Harrold F.B.Jr. A survey and formal analysis of Middle and Upper Paleolithic burials from Europe and Southwest Asia. Chicago; Illinois, 1974.

Harrold F.B. A comparative analysis of Eurasian Palaeolithic burials // World archeology. 1980. Vol. 12. № 2. P. 195–211.

Hublin J.-J. Cannibalisme et archéologie // La mort dans la Prehistoire. Histoire et archeologie. 1982. № 66. P. 24–27.

Jullien H. Les Hommes Fossiles de la Pierre Taillee: Paleolithique et Mesolithique. P., 1965.

Klima B. A triple burial from the Upper Paleolithic of Dolm Vestonice, Czechoslovakia // Journal of Human Evolution. 1987. Vol. 16. P. 831–835.

Makowsky A. Der Löss von Brünn und seine Einschlüsse an diluvialen Tieren und Menschen // Verh. Naturf. Ver. 26. Brünn, 1888.

Makowsky A. Ueber die Anwesenheit des Menschen während der Löss-periode in der Umgebung von Brünn // Mitt. Anthropol. Ges. XX. Wien, 1890. P. 60–65.

Makowsky A. Der diluviale Mensch im Loss von Brünn // Mitt. Anthropol. Ges. XXII. Wien, 1892. P. 73–84.

Makowsky A. Der Mensch der Diluvialzeit Mährens // Festschrift der k. k. technischen Hochschule in Brünn. Sep. Brno, 1899.

Maska K.J. Ausgrabungen aus dem Mammutjager Lager im Předmostí im Jahr 1893 // Bull. int. Acad. tchéque Sci. mat.-natur. 1895a. Vol. 1. P. 29–30.

Maska K.J. Diluviální člověk v Předmostí // Čas. vlast. muz. Spolku olomuck. 1895b. 2. P. 4–7 (Předmostí 1–28).

May F. Le Sepultures Prehistoriques. P., 1986.

Morin E. Les premieres inhumaines // La mort dans la Prehistoire. Histoire et archeologie. 1982. № 66. P. 6–7.

Mortillet G. Le Prehistorique: Origine et Antiquite de L'homme. P., 1885.

Mortillet P. Origine de Culte des Morts: Les Sepultures Prehistoriques. P., 1914.

Mussi M. Italian Palaeolithic and Mesolithic burials // Hum. Evol. 1986a. Vol. 1. P. 545–556.

Mussi M. On the chronology of the burials found in the Grimaldi Caves. // Antropologia Contemporanea. 1986b. Vol. 9. P. 95–104.

Mussi M. Continuite et discontinuete dans lea pratiques funeraires au paléolithique le cas de L'Italie // L'Homme de Neandertal 1988. Vol. 5. P. 93–107.

Mussi M. (Etude critique): May F. Le Sepultures Prehistoriques. P., 1986 // Les nouvelles de l'archeologie. 1989. № 35.

Mussi M. Continuity and change in Italy at the Last Glacial Maximum. // The World at 18 000 BP. N.Y.; L.; P., 1990a. Vol. 2. P. 126–147.

Mussi M. Le peuplement de l'Italie a la fin du paléolithique moyen et au début du paléolithique supérieur. Paléolithique moyen récent et paléolithique supérieur ancien en Europe // Mémoires du Musée de Préhistoire d'Ile France. 1990b. № 3. P. 251–262.

Mussi M., Frayer D.W., Macchiarelli R. Les vivants et les morts. Les sépultures du paléolithique supérieur en Italie et leur interpretation. People and Cultur in Change. Proceedings of the Second Palaeolithic, Mesolithic and Neolithic Populations of Europe and the Mediterranean Basin. Pt. 1. // BAR IS 508 (I). 1989. P. 435–458.

Perlès C. Les rites funéraires du Paléolithique mythe ou réalité? // La mort dans la Prehistoire. Histoire et archeologie. 1982. № 66. P. 8–9.

Quechon G. Les sepultures des Hommes du Paleolithique superieur // La Prehistoire Francaise. P., 1976.

Riel-Salvatore J., Clarc G.A. Middle and Upper Paleolithic Burials and the Use of Chronology in Contemporary Paleolithic Research // Current Anthropology. 2001. Vol. 42. № 4.

Tiller A.-M. Les inhumations d'enfants au Paléolithique ancient et moyen // La mort dans la Prehistoire. Histoire et archeologie. 1982. № 66. P. 19–22.

Ullrich H. Bemerkungen zu den Defekten am jung-paläolithischen Kinderunterkiefer von Ranis // Zeitschrift für Archäologie. 1979. Bd. 13. S. 153–161.

Ullrich H. Manipulations on human corpses, mortuary practice and burial rites in Paleolithic times // Anthropos. 1986. Vol. 23. P. 227–236.

Ullrich H. Fossile Hominidenfunde — Übersicht in Tabellenform // Hrsg. J. Herrmann, H. Ullrich. Menschwerdung. Eine Gesamtdarstellung. Berlin. 1991. S. 680–713.

Ullrich H. Skelettrepräsentation und Totenriten beim archaischen und anatomisch modernen Homo sapiens in Europa // Wissenschaftliche Zeitschrift der Humboldt-Universität w Berlin, Reihe Mediow 41. 1992. Bd. 2. S. 135–141.

Ullrich H. Mortuari practices in the Palaeolithic — reflections of human-environment relations. Man and environment in the Palaeolithic // E.R.A.U.L. 1995. Vol. 62. 363–378.

Ullrich H. Reconstruction of close biological relationships in Palaeolithic burials // Nature et culture. 1996. (ERAUL 68). P. 765–796.

Ullrich H. Life and Death, Mortuary Practices and Survival Strategies in the Paleolithic // Hominid Evolution. Lifestiles and Survival Strategies. Gelsenkirchen; Swelm, 1999. P. 543–562.

Vandermeersch B., Lévèque F. Saint-Césaire // Première Humanité, Gestes funéraires des Néandertaliens. Les Eyzies-de-Tauac, 2008. P. 120–121.

Vlček E. Die Mammutjäger von Doiní Věstonice. Liestal, 1991.

Walker P.L., Johnson J.R., Lambert P.M. Age and sex biases in the preservation of human skeletal remains // American Journal of Physical Anthropology. 1988. Vol. 76. № 2. P. 183–188.